

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАЗАНИ, ИЗУЧЕННЫЕ ШИХАБУТДИНОМ МАРДЖАНИ

А.М. Гайнутдинов

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
aydargm@yandex.ru*

Особый интерес для изучения истории, культуры и языка татарского народа представляют древние надгробия. Одним из первых ученых, обратившихся к их исследованию, был Шихабутдин Марджани. Он многое сделал для татарской эпиграфики, изложив некоторые известные ему факты в труде «Мустафадель-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Извлечение вестей о событиях Казани и Булгара»). Марджани выявил и изучил древние надмогильные плиты, обнаруженные на территории Кабанского городища, а также при строительных работах на улице Воскресенской (современная улица Кремлевская г.Казани), составил полное описание их текстов с авторскими комментариями. Таким образом он внес существенный вклад в выявление и изучение самых древних татарских эпиграфических памятников столицы Татарстана. Но несмотря на безусловный авторитет Марджани, разночтения в датировках, именах породили сомнения в правильности прочтения текста некоторых эпиграфических памятников.

Ключевые слова: Шихабутдин Марджани, «Мустафадель-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар», надмогильные камни, Казань, некрополи, эпиграфические памятники

Для цитирования: Гайнутдинов А.М. Эпиграфические памятники Казани, изученные Шихабутдином Марджани // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 68–74. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.68-74

Среди объектов историко-культурного наследия татарского народа, дошедших до наших дней, особо выделяются эпиграфические памятники с арабографичными надписями. В силу своей многочисленности и распространенности в регионах компактного проживания татар они представляют значительную ценность как источник для изучения истории, языка и культуры народа.

Традиция установки эпиграфических памятников на могилах умерших идет от древних тюрков. Известны камни с руническими письменами, датированные 731 и 734 гг., установленные в честь тюркских правителей Культягина и Бильгекагана. У тюркских народов была распространена

традиция установки балбалов (каменных статуй). Считалось, что это каменное воплощение умершего предка, который должен охранять, присматривать и всячески участвовать в судьбах своих родственников [1, 5 б.]. Балбалы выполняли те же функции, что и надгробные памятники.

После принятия ислама турки начали ставить на могилы камни с текстами на арабской графике, т.к. ислам запрещал изображения человека. Помимо имен и дат на них наносились аяты из Корана и хадисы (высказывания пророка Мухаммада). До завоевания Волжской Булгарии войсками Бату хана у местного населения не было обычая установки каменных надгробий. По мнению ученых М.И. Ахметзянова и Р.Ф. Фахрутдинова, эта практика пришла в Поволжье вместе с золотоордынской цивилизацией [2, 9 б.; 6, с. 71]. Именно в период Золотой Орды в крае появляются первые арабографичные памятники, традиция установки которых не прерывалась до наших дней.

Особый интерес для изучения представляют эпиграфические памятники, сохранившиеся в г.Казани. Одним из первых ученых, обратившихся к их исследованию, был Шихабутдин Марджани (1818–1889). Он многое сделал для татарской эпиграфики, изложив некоторые известные ему факты в труде «Мустафадель-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» («Извлечение вестей о событиях Казани и Булгара»). Первый том этого фундаментального исторического сочинения был издан в 1897 г., второй – в 1900 г. Марджани, в частности, изучил две древние надмогильные плиты, обнаруженные на территории Кабанского городища¹, и составил полное описание их текстов.

Первая из плит была установлена на могиле человека по имени Ахмад. По мнению Марджани, там написаны следующие слова:

- 1) *«Гүвәл-хәййүл-ләзии ләә йәмуут*
- 2) *вә күллү хәййин...*
- 3) *Әхмәд...*
- 4) *рахмәтән вәәсигәһ фани дөһиядин*
- 5) *бакый ахирәт тарих алты*
- 6) *төшдән алты җәл әт зөлхиҗҗә*
- 7) *айых сәкер көн әрнә көн әт*
- 8) *әл-мәутү бәәбүн вә күллүн-нәәси дәәхыйлүһү*
- 9) *бәгдәл-мәут».*

Перевод на русский язык: «Он [Аллах] – Живой, который не умирает. Ахмет... (Пусть Аллах помилует его) обширной милостью) из тленного мира в вечный мир... Был шестидесятый год из шести мест, восьмой день

¹ Кабанское городище XIII в. расположено вблизи озера Средний Кабан. В 1665 г. на его месте был основан Воскресенский Новоиерусалимский мужской монастырь, просуществовавший до 1917 г. Монастырь долгое время являлся загородной резиденцией Казанского Архиерейского Дома, вследствие чего за ним закрепилось еще одно название – Архиерейская дача (Архиерейское подворье).

месяца зульхиджжа, пятница. Смерть – дверь, каждый человек после смерти оттуда войдет» [4, 27 б.].

Некоторые слова в данном тексте звучат нетипично для такого рода памятников и не совсем понятны. По этой причине возникает вопрос: «Правильно ли прочитал текст эпитафии Ш. Марджани?» Слова «алты төшдэн алты жал» («шесть лет из шести мест») Ш. Марджани перевел как «660 год» [3, 119 б.], однако в другой публикации его труда приведена дата «666 год» [4, 5 б.]. Какая из этих дат правильная? 8-й день месяца зульхиджжа 660 г. по хиджре приходится на 29 октября 1262 г. 8-й день месяца зульхиджжа 666 года по хиджре будет 25 августа 1268 г. (по старому стилю).

Опираясь на указанные нестыковки, исследователь А. Хайри пришел к выводу, что Ш. Марджани неправильно передал текст и предложил свой вариант прочтения эпитафии: «Алты жүр ван алтышы жал ите зөлхижжэ аех сәкер көн эрне көн ите» («Был шестьсот шестнадцатый год, восьмой день месяца зульхиджжа, пятница») [5, 77 б.]. Согласно ему, получается, 8-й день месяца зульхиджжа 616 г. по хиджре приходится на 20 февраля 1220 г. (по старому стилю). Однако в ту эпоху, как уже отмечалось, в Поволжье еще не было традиции устанавливать на могилах арабографичные памятники. Она пришла сюда не ранее 80-х гг. XIII столетия, поэтому датировка эпиграфического памятника на Кабанском городище первой половиной XIII в. вряд ли правомерна. О сохранности данного исторического надгробия в настоящее время ничего не известно, как и нет возможности прочесть текст на нем. По всей вероятности, памятник уже утрачен.

Примечательно, что камнем с Кабанского городища заинтересовался известный языковед-тюрколог Н.И. Ашмарин (1870–1933). Он предложил свой вариант прочтения эпитафии, отличающийся от предложенного Ш. Марджани не только датой, но и именем умершего человека:

- 1) *«...Былдаш(Йылдаш) ул Ба(Йа)*
- 2) *...р Алтын Бөрти*
- 3) *(рахмэт)үллааһи галэйһээ*
- 4) *рахмэтэн вээсигаһ фани дөһйара*
- 5) *бакый а жан туй тарих алт жүр*
- 6) *тухыр ван алт с жал эт зэлхижжэ*
- 7) *айых сәкер көн ирен көн эт*
- 8) *ал-мәүтү бээбүн вә күллүн-нәәси дээхийлүһ*
- 9) *вә йдә ләйтә шәгъриш*
- 10) *бәгъдал-мәүти бид-дәәр» [1, с. 107].*

Н. Ашмарин приводит перевод данного текста на русский язык: «Ылтынъ-Бюрди(?), дочь... Ба(Иа)..., сына..., да будет над нею милость Божия милостью широкою. Возвращение ея изь мира тленнаго въ мирь (?) вечный совершилось по времячислению въ 696-омъ году, въ восьмой день месяца зуль хиджа, въ день пятницы. Смерть есть дверь, и все люди

войдут въ нее. О, если бы мне знать объ обиталище моемъ после смерти!» [1, с. 108].

По нашему мнению, Н.И. Ашмарин верно расшифровал надписи на памятнике, только имя Ылтын-Бюрди, все-таки нужно читать, наверно, как Алтын Бюртек, т.к. в тексте, приведенном выше, это имя написано с буквой «т», а не «д», а буква «к», возможно стерлась или была написана на следующей строке. Таким образом, Ашмарин доказал, что покойная умерла 27 сентября 1297 г., что не вызывает никаких сомнений.

Ш. Марджани описал еще одно надгробие с арабографичным текстом, располагавшееся на Кабанском городище. Надпись на камне гласила:

- 1) *«Һувал-хэйүл-ләзии ләә йәмүүт*
- 2) *һазәә мәркадүс-султаанил-әкбәрил-әкрами гаусис-саләәтыйн*
- 3) *әл-әмириил-мүкәррами вәлийй-*
- 4) *ил-мүзаффәри...*
- 5) *әл-кираами вәл-әжәәлишил-гыйзаамил-гыйльми*
- 6) *иләә... әл-мүзаффәр-*
- 7) *-иш-шәрафәйни мүфәххарил-...*
- 8) *вәд-диин залләллаһү лил-галәмшин*
- 9) ...
- 10) *Хәсән бәк бине Мирмәхмүд»* [4, 5 б.].

Перевод на русский язык: «Он [Аллах] – Живой, который не умирает. Это – [могила] великого и щедрого правителя, помощника правителей, уважаемого повелителя, близкого победителя... уважаемых и великих ученых к... победитель двух почтенных... и гордость религии. Пусть Аллах хранит для миров... Хасан бек ибн Мирмахмуд». В другом месте Марджани пишет, что это памятник Хасан бека ибн Махмуда [3, 28 б.].

На этом камне не указана дата смерти покойного, однако по палеографическим особенностям можно предположить, что он установлен в XIII–XIV вв. Данный памятник изучил известный эпиграфист Г.В. Юсупов (1914–1968), однако он мало что смог добавить к прочтению Ш. Марджани. Ученый лишь уточнил, что надгробие принадлежит Хасан-беку сыну Мир-Махмуда (а не сыну Махмуда), а также установил место его хранения – Государственный музей ТАССР (ныне Национальный музей РТ) [7, таб. 2].

В книге «Мустафадель-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» Ш. Марджани содержится информация еще об одном надмогильном камне, найденном в 1814–1815 гг. при строительных работах на улице Воскресенской (современная улица Кремлевская). Видный казанский предприниматель и меценат Ибрагим Юнусов перенес его в мечеть «Марджани» [4, 4 б.]. Данный камень вмурован в одну из внутренних стен мечети и любой желающий может его посмотреть. По мнению Марджани, надгробие принадлежало Мухаммадгали беку сына Шахмухаммад бека [4, 4 б.]. Наше знакомство с памятником показало, что в действительности ка-

мень был установлен на могиле Мухаммадгали бека сына Мухаммадшах бека, скончавшегося в 1530 г. Практически аналогичное прочтение дает Г.В. Юсупов [7, таб. 68].

Ниже приводим текст надписи на памятнике:

- 1) *«Кааләллааһу Тәбәаракә вә Тәгааләә*
- 2) *күллү мән галәйһәә фәән вә йәбкаа вәжһү*
- 3) *Раббикә зүл-жәләәли вәл-икраам*
- 4) *тарих тукуз йөз утуз*
- 5) *алтыда Мөхәммәдшаһ бик углы Мөхәммәдгали*
- 6) *бик зөлкагдә айынд кяфер кулындын шәһид».*

Перевод на русский язык: «Сказал Всевышний Аллах: «Все на ней (земле) смертны. Вечен лишь Лик Господа твоего, обладающий величием и великодушием». В месяце зулька'да девятьсот тридцать шестого года Мухаммадгали бек сын Мухаммадшаха бека стал мучеником от рук неверного».

Из-за того, что надгробие вмуровано в стены мечети, невозможно прочитать надписи на его оборотной и боковых сторонах. К счастью, Ш. Марджани приводит их содержание. На оборотной стороне камня написано: «Бу ләүхне углы Тәңреколы бәк бина кыйлды» («Этот камень установил Танреколы бек»), на правой стороне: «Каалән- нәбии галәйһис-сәләәм әд-дүнийәә сәәгатүн фәжгальһәә таагаһ» («Сказал пророк (мир ему): «Этот мир есть один час, так посвети же его поклонению»), на левой стороне: «Каалә...» («Сказал...») [4, 4 б.].

Ш. Марджани внес существенный вклад в выявление и изучение старых древних татарских эпиграфических памятников Казани. Его исторический труд «Мустафадель-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» является настольной книгой для исследователей, изучающих татарскую эпиграфику. К сожалению, в настоящее время не все надгробия, выявленные Марджани, сохранились. При расшифровке некоторых текстов надгробий ученый допустил некоторые неточности и ошибки, но это никак не умаляет его заслуги в области эпиграфики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашмарин Н. Мусульманский камень на Архиерейской даче // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XXI. Вып. 1. С. 92–112.
2. Әхмәтжанов М.И. Ташбилгеләргә язылган татар әдәбияты үрнәкләре. Казань, 2011. 215 б.
3. Мәржани Ш.Б. Әл-кыйсмел-әүвәл мин китаби мөстәфадел-әхбари фи әхвали Казан вә Болгар. Казан: Б.Л. Домбровский типографиясе, 1897. 264 б.
4. Мәржани Ш.Б. Әл-кыйсмес-сани мин китаби мөстәфадел-әхбари фи әхвали Казан вә Болгар. Казан: Казан университеты тәбгыханәсе, 1900. 368 б.

Гайнутдинов А.М. Эпиграфические памятники Казани,
изученные Шихабутдином Марджани

5. Мәржани Ш.Б. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 415 б.

6. Фахрутдинов Р. Золотоордынский Булгар // Татарская археология. 2006. № 1–2. С. 64–82.

7. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 322 с.

Сведения об авторе: Гайнутдинов Айдар Марсилевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); aydargm@yandex.ru.

KAZAN EPIGRAPHIC MONUMENTS STUDIED BY SHIHABUTDIN MARJANI

A.M. Gainutdinov

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
aydargm@yandex.ru*

Epigraphic monuments are of great value as a source for studying their history, language, and culture. One of the first scholars to turn to this area of research was Shihabutdin Marjani. He contributed a lot to the Tatar epigraphy by expounding some facts he had learnt in his work *Mustafadel-ahbar fi ahwali Kazan va Bulgar (Extracting the News of the Events of Kazan and Bulgar)*. S. Marjani identified and studied the ancient tombstones discovered on the Kabansky settlement territory, as well as during construction works on Voskresenskaya Street (modern Kremlin Street) and made a full description of their texts with author's comments. Thus, he made a significant contribution to the identification and study of the most ancient Tatar epigraphic monuments of Kazan. However, despite the unconditional authority of Sh. Marjani, discrepancies in dates and names raised doubts about the correct reading of the text of certain epigraphic monuments.

Keywords: Shihabutdin Marjani, “Mustafadel-ahbar fi ahwali Kazan va Bulgar”, gravestones, Kazan, necropolises, epigraphic monuments

For citation: Gainutdinov A.M. Kazan epigraphic monuments studied by Shihabutdin Marjani. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 68–74. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.68-74

REFERENCES

1. Ashmarin N. Musul'manskiy kamen' na Arkhiyereyskoy dache [Muslim stone at the Bishop's dacha]. *Izvestiya Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete* [News of the Society of Archeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University]. 1905, vol. XXI, no. 1, pp. 92–112. (In Russian)
2. Äkhmätжанов M.I. *Tashbilgelärgä yazylgan tatar ädäbiyatı urnäkläre* [Samples of Tatar literature on monuments]. Kazan, 2011. 215 p. (In Tatar).
3. Märğani Sh.B. *Äl-qismel-äuwäl min kitabi möstäfadel-ähbar fi ähvali Kazan vä Bolğar* [The first part of Removing news about the state of Kazan and the Bulgar]. Kazan, 1897. 264 p. (In Tatar).
4. Märğani Sh.B. *Äl-qismes-sani min kitabi möstäfadel-ähbar fi ähvali Kazan vä Bolğar* [The second part of Removing news about the state of Kazan and the Bulgar]. Kazan, 1900. 368 p. (In Tatar).
5. Märğani Sh.B. *Möstäfadel-ähbar fi ähvali Kazan vä Bolğar (Kazan häm Bolğar hälläre turynda fajdalanylğan häbärlär)* [Removing news about the state of Kazan and the Bulgar]. Kazan. 1989. 415 p. (In Tatar).
6. Fakhruddinov R. Zolotoordynskiy Bulgar [Golden Horde Bulgar]. *Tatarskaya arkheologiya – Tatar archeology*. 2006, no. 1–2, pp. 64–82. (In Russian)
7. Yusupov G.V. *Vvedeniye v bulgaro-tatarskuyu epigrafiku* [Introduction to the Bulgar-Tatar epigraphy]. Moscow-Leningrad, 1960. 322 p. (In Russian)

About the author: Aidar M. Gainutdinov is a Candidate of Science (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Tatarstan, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); aydargm@yandex.ru